

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

П
О
Ж
О
Т
Ь
И
Н
С.

TOM 5

18+

Похоть

Андрей Степанов

Похоть Inc. Том 5

«Автор»

2023

Степанов А. В.

Похоть Inc. Том 5 / А. В. Степанов — «Автор», 2023 — (Похоть)

Даже обнаружив предателя в Корпорации, Роман Фетисов по-прежнему не знает покоя. Что-то не так не только с ним, но и с миром вокруг. А если что-то не сходится, надо выяснить причину проблемы и устранить ее. Любой ценой. Чего бы это ни стоило, даже если придется расстаться с должностью, состоянием и... а, может быть, не так уж это и страшно?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Степанов

Похоть Инс. Том 5

Глава 1

Все это лишь дурной сон и не более, уговаривал я себя, когда наутро открыл глаза. Нет, речь шла не о том, что случилось, когда я только-только вернулся к себе – там все было прекрасно.

Меня куда больше беспокоил факт противостояния суккубов и Корпорации. И это противостояние постоянно усугублялось, причем не без моего участия. Как бы я ни хотел держаться в стороне от всего этого, мое собственное любопытство утянуло меня на самое дно конфликта.

И ладно бы все ограничилось только одной стороной. Как оказалось, все гораздо хуже. Уже в самой Корпорации заново наблюдается раскол на несколько лагерей. Например, есть неплохая поддержка тех же самых суккубов.

А если подумать, то все это более чем логично, потому что без них не было ничего, что сейчас называется Похоть Инс. Я перевернулся на спину, высвободив руку из-под головы Ники, помассировал затекшие мышцы и задумался.

Пока девушка тихо посапывала рядом, все казалось мирным. Но конфликт кипел, даже когда я сплю.

Предыстория была мне понятна: суккубы, в отличие от прочих сверхъестественных созданий – хотя сверхъестественных лишь потому, что люди не могут до конца понять их природу, и не более того, – могли поглощать души, передавать их и использовать в качестве энергии, чтобы поддерживать себя, перерождаться при необходимости или менять внешность. А кроме внешности, еще и все окружение.

Больше никто не мог этого делать, а потому они захотели свободы. Другая сторона конфликта открыто заявила, что это в Корпорации были жадные личности, которые возжелали заполучить больше людских душ. Ведь к моменту, когда запылала война, численность населения планеты уже приближалась к трем миллиардам человек.

Если не вдаваться, то вот уже больше полувека Корпорация ищет и истребляет суккубов, которых считает обычными предателями. Борьба шла с переменным успехом, но и в самой Похоть Инс. нашлись люди, которые задумались о разумности происходящего.

Я тоже относил себя к тем, кто не видит смысла в борьбе и убийстве всех и каждого до полной победы. Не то чтобы я был настоящим пацифистом, но могу точно сказать – это не выход. Есть другие методы.

И кое-кто в компании решил ими воспользоваться. Например, наворовать себе столько душ, чтобы хватило на вечное пропитание или чего-то серьезное. Если бы речь шла о формировании третьей стороны конфликта, я бы ничуть не удивился.

Вздыхнув, я встал и подошел к окну. Владимир осенью мрачен, как и любой другой город. Дождь, сырость, слякоть. Скользящая брусчатка, лужи на асфальте, из которых каждый второй автомобилист норовит обрызгнуть тебя, потому что заблаговременно не снизил скорость. Так себе перспектива.

Но все это лучше, чем попасть в лапы к монстрам. Эти твари, с одним из представителей которых я столкнулся не так давно, не были стороной этого противостояния. Но послушно исполняли приказы хозяев, а потому могли существенно дополнить армию кого угодно. Чаше, как я понял со слов Лазаря, их использовали именно сотрудники Корпорации.

Твари, монстры, чудища – простые, но пугающие слова могли звучать одинаково или по-разному для людей, которые воспринимают все страшное по-своему, но факт оставался фактом: изуродованные Силой люди превращались именно в таких.

Хорошо, что я смог сдержаться и после смерти, когда получил новое тело, и после того, как сам соприкоснулся с «дикой» душой, поглощенной после гибели одного из этих монстров. Превратиться в создание с мозгами набекрень, повернутое на сексе, любовнике или жажде мести – так себе перспектива.

Меня пугал факт использования почти безвольных тварей. Они были готовы сделать все, что им прикажут, остановить их не так просто. Мне понадобился приличный запас – в несколько десятков душ, по моим прикидкам, чтобы остановить всего лишь одну эту тварь. Всего одну! А это означало, что приличное количество людей в свое время лишилось жизни ради этого. Нет, не я тому виной, но то, что огромное количество Сил уходит на сопротивление монстрам, тоже не внушало оптимизма.

От дыхания постепенно запотевало холодное стекло. Лазарь исчез, решив мою проблему с Корпорацией. Тони прекрасно знал обо всем произошедшем, но при этом не сдал меня. Его лояльность меня устраивала, как и его устраивало мое нынешнее поведение. Ведь мы решили одну из проблем самой Похоть Inc, убрав предателя в лице Вики.

Я старательно всматривался вдаль, но струящийся по стеклу дождь упорно мешал мне. Город вдалеке казался просто размазанным пятном. Нет, я любил всякие нуарные штуки, но сейчас этот вид меня попросту угнетал. И плевать, что здание находилось в историческом центре города. Сейчас все выглядело одинаково странно.

А вообще, я до сих пор считал, что мое положение очень шаткое. Умерев и присоединившись после перерождения к Корпорации, я получил достаток, новое и вполне себе пристойное тело, море возможностей.

Мне довелось похищать души, трахать двух девочек одновременно с напарником – никто не ушел неудовлетворенным, разве что камера сгорела из-за кое-каких тонкостей похищения души. Потом меня повысили и дали возможность снимать современные ролики, от которых поляризация душ (по-другому это, к сожалению, назвать сейчас не представляется возможным) только росла.

Все это так и осталось частью какого-то большого плана, пока еще скрытого от меня. Мне же предстояло залечь на дно, чтобы не отсвечивать после убийства Вики и непосредственных контактов с самым разыскиваемым Корпорацией суккубом.

Один раз мне уже повезло и спецотдел не нашел никаких следов моей деятельности. Теперь могло так не повезти.

И вообще, после неудачной «политической» карьеры, когда кандидата, на которого я решил поставить, просто убили, мне бы хорошо не вылезать вообще. Даже из кровати. Красивая девушка рядом, нормальный доход – семизначные суммы за продажу новых роликов были прекрасным дополнением к моей новой жизни.

И все же любопытство не давало мне покоя. Монстры могут быть повсюду. Спецотдел может искать мои следы. То, что произошло в заброшенной сельской школе и вовсе тяготило меня так, что хотелось сорваться и тут же отправиться туда, чтобы снова пройтись по коридорам и уловить, как это делал сам Лазарь, «аромат» душ. Проверить, все ли действительно так, как он говорил.

Я не мог никому верить. За моей спиной зашуршало плотное одеяло. Нет, кому-то все-таки мог.

– Ты чего не спишь?

– Думаю. Никак не могу уснуть. Да и время уже почти десять утра.

– А тебе есть, куда спешить? – лицо, наполовину показавшееся из-под одеяла, тут же исчезло. – Отдохни немного, ты заслужил.

В принципе, у меня теперь не было никаких обязательных дел. Студия работала, производя ролики до крайности непристойного содержания в количестве до десяти штук в день. Корпорация получала свои деньги, я – свои. Можно было ни о чем не переживать.

– Иду, – мягко отозвался я и с трудом оторвался от вида за окном.

И хотя рядом со мной действительно было все, что я заслужил, утренние мысли не давали мне покоя. Нырнув под одеяло, я приобнял теплую Нику, вздрогнувшую от моих холодных рук, и закрыл глаза. На все вопросы можно будет ответить и позже.

Глава 2

Мне даже показалось, что я задремал, но крепкий сон так и не пришел. И дело было совсем не в том, что я спал в своей студии на самом верхнем этаже. Могло бы показаться, что дело исключительно в шуме, который создает зона съемки – все же, характерные звуки секса, кричащие девушки и стонущие парни не каждому дадут заснуть.

Но нет, здание мне удалось полностью переделать под себя благодаря помощи людей из всяческих комитетов. Этим занималась моя помощница и...

Тут меня осенило. Я же ее не видел уже несколько недель! Покидать теплую постель не хотелось совсем, но я и в самом деле уже очень давно не проводывал саму студию.

Работали там по четкому плану, поэтому можно не переживать о результате, но, с другой стороны, он же не бесконечный! К тому же парень, который изначально составлял всякие идеи, вовсе умер.

Стараясь вести себя как можно тише, я покинул кабинет, который служил мне еще и спальней, и жилым помещением. Накинул привычный светлый костюм и спустился вниз, сохраняя настолько деловой вид, насколько это возможно при моем текущем уровне сонливости.

Работа, между тем, шла очень слабо. То ли был перерыв, то ли уже не работал никто. Или еще – хотя для съемок порно едва ли требовалось конкретное время.

Шум появился, стоило мне пройти коридор со множеством дверей. Они тоже были специальными, изолирующими – чтобы звуки из соседних помещений не смешивались. Не то чтобы стояла полнейшая тишина, но режиссер частенько нарочно оставлял дверь приоткрытой.

Как он рассказывал, чтобы девушки на ресепшен тоже порадовались. В чем причина того, я так и не выяснил, но человек уже вошел в тот возраст, когда радовать сам он не мог. Что не мешало ему быть жутко пошлым и приставучим к женскому полу.

– Не, если не встает, это еще не повод! – вещал он, порой достаточно громко. – Не перешло в нужное положение при девушке, значит, надо девушку перевести в нужное положение! Кристина Валерьевна, не желаете ли прилечь? – как-то раз он именно так обратился к девушке на входе.

Симпатичная блондинка с круглым лицом и яркими глазами, которые она обожала закатывать по поводу и без, лишь чуток разводила углы губ, но никогда не реагировала на старика-режиссера ярче. Что ничуть не умаляло его дальнейших попыток развести худенькую девушку.

– Ну и что, что сисек нет, – оправдывался он передо мной позже. – Не в сиськах счастье! То ли дело попка. Персик!

Вот и сейчас он, широколицый и бородатый, с недовольным лицом, выскочил из-за одной из дверей, забыв прикрыть ее за собой, и принялся оправдываться.

– Роман! Слушайте, я так не могу. Совсем не могу! Не слушаются. Не хотят просьбы мои выполнять! – он потыкал пальцем в бумажку, очевидно, сценария.

– А что такие невыполнимые просьбы у вас, Владимир Ильич? – строго спросил я, резко развернувшись. Из комнаты, где только что вовсю шли съемки, доносился разговор и не более того. Ни стонов, ни криков. Ну что за студия! Я нахмурился, и режиссер слегка оробел.

– Ну... – он поправил очки, висящие на шнурке на шее, а потом почесал переносицу. – Я же не заставляю их трахаться, как космонавты. Ничего такого. К тому же, Роман, вы и сами говорили мне о том, что у нас по большей части продукт экспериментальный сам по себе. Я же лишь вношу немного вкусовщины...

– Так может, не надо вкусовщины? – все так же строго спросил я. – Пойдем, посмотрим, что там происходит.

– А вот пойдете! – радостно подхватил режиссер и тут же нацепил очки на нос, чтобы выглядеть еще более грозно: – господа актеры, у нас контроль!

Я не успел войти внутрь, а Ильич уже громогласно вещал о моем появлении. Как бы не напугал всех.

В помещении был выставлен свет, стояли микрофоны, чтобы при необходимости можно было очистить звук, выбрав наименьший шум. Камера же находилась на одном из актеров. Мы специализировались исключительно на POV-формате, чтобы люди с VR-шлемами радовались нашему продукту с максимальным погружением.

Почти такой же шлем сейчас находился на парне, который гордо восседал посреди дивана, почти не придерживая ствол, гордо возвышавшийся над его бедрами. Девушка, на корточках сидящая рядом, как и парень, являли собой образцы худобы.

Хотя у каждого это скрывалось по-своему – у парня на груди росли густые черные волосы, спускавшиеся ниже, почти что к самому причинному месту, а у девушки была настолько перекачанная попка, что еще немного и она будет смотреться уже за пределами ненатурально. Пока что она выглядела просто неестественной.

Я обошел парочку, встав позади девушки. С дырочками хотя бы все в порядке. Я же контроль, я должен все проверять и смотреть, чтобы у актеров не было никаких проблем с внешностью, здоровьем и прочими параметрами, если кто-то другой не может за этим уследить. Хотя мой штат обслуживающего персонала точно включал врача.

– Здравсти, – девушка ухмыльнулась, посмотрела на меня через плечо и вильнула попкой. – Вам нравится?

– Да, – ответил я уверенно, но не слишком углубляясь в эмоции. Еще подумает, что я с ней заигрываю. Но процесс уже пошел.

Девушка слегка развернулась, чем вызвала гнев режиссера.

– Катя, ну куда! Куда ты крутишься!

– Ам, – только и ответила девушка, сомкнув губы на довольно крупном члене партнера. Потом соскользнула с него, оставив блестящий след, вернулась обратно к головке и игриво провела языком под уздечкой, приподнялась и самым кончиком языка принялась дразнить нежную плоть.

– Катя, если он кончит, и ты сорвешь съемки, я тебя уволю! На улицу выкину. Ты слышишь, Катя? – орал режиссер, не стесняясь никого вокруг. – Ну, вот видите! Не слушает. Совсем не слушает!

– А по-моему, от лица парня все отлично видно, – ответил я. – Это вам она подставляет попку. Кстати, вы же оценили ее... формат?

– Я? А... Да, Роман, оценил.

Девушка тем временем развернулась еще больше, прогнув спинку так, что звукорежиссер едва не уронил в зону съемки мохнатый микрофон. Наманикюренные ногти прошли по волосатой груди актера, слегка цепанув соски, что было заметно из-за стопа, который вырвался из его рта.

А вот рот Кати работал все активнее. Она успешно заглатывала все глубже, ничуть не стесняясь. Вот что значит профессионал! В комнате помимо нее было еще пятеро мужчин, а она спокойно светила своими дырочками перед ними, ублажая одного единственного.

– Вот бы присоединиться, – прошептал Ильич.

Остальные члены съемочной команды думали то же самое. Я обвел глазами собравшихся и предположил, что можно бы и корпоратив им устроить на новый год. Обсудить с актерами этот вопрос и устроить оргию работникам. Не проституток же им искать, в конце концов.

Девушка же продолжала насаживаться, почти не даваясь, но высовывая в процессе язычок так, что он поглаживал волосатому актеру его начисто выбритую мошонку. Наконец, парень

издал глухой стон, и блестящая кожа покрылась спермой, медленно вытекающей из рта его партнерши.

Та даже не закашлялась, но выпрямилась, так и не встав с колен, картинно сглотнула и показала парню язык. Потом вытерла ротик и шлепнула себя по попке:

– Ну, кто будет следующим??

Глава 3

Мои планы устроить оргию сотрудникам быстро перешли в разряд легко выполнимых. Из всех мужчин не нашлось никого, кому попка Кати не пришлась бы по вкусу.

Я застыл на месте, шокированный тем, с какой скоростью мои работники оставили посты и, едва ли не отпихнув актера, атаковали девушку. Та и не думала сопротивляться.

– Стул? – предложил мне режиссер.

– С-спасибо, – я даже начал заикаться от того, как у людей может срывать башню. И тут же посмотрел на старика: тот с деловым видом уселся рядом, нацепил очки, уперся локтями в бедра и, наклонившись вперед, словно отчаянно пытался уловить нужный ракурс:

– Ну это же форменное безобразие! – воскликнул он. – Кто так делает, а!

Звукооператор на его слова обернулся, замерев с полуспущенными штанами – точнее, держались они теперь лишь на одной его ноге, а сам он, почти как наездник, пытался опуститься сверху на девушку, что, задорно задрав попку, стояла в позе догги. Выглядело это странно и забавно, потому что позади Кати уже пристраивался еще один, нацеленный, судя по всему, тоже в ее анус.

Я лишь захлопал глазами на это буйство. Ведь полминуты тому назад все было, как в театре: актеры на диване, а команда за сценой! И вот, все смешалось в доме... похоти и разврата.

Вспомнив, что парнишка-сценарист так называл свое общежитие, а не нашу студию, я фыркнул.

– Что смешного? – комично раскрыла рот Катя и монтажер тут же занял его своим членом. Звукооператор, предварительно сплюнув ей на попку, присунул тоже, а сзади наконец-то нашел свое место еще один член съемочной команды.

Актер, согнанный с дивана, скрябнул ножками стула и сел по другую сторону от режиссера.

– Ужасно же, – повторил свою мысль Ильич, на этот раз повернувшись ко мне затылком.

– Отвратительно, – поддакнул актер. – Ну правда же? – и оба синхронно повернулись ко мне.

– Вы издеваетесь? – возмутился я, но актер махнул рукой, указывая в сторону дивана, заставив меня спешно повернуться.

Действо происходило до странности синхронно. Все трое одновременно входили и выходили. Поймав мой взгляд на процесс, звукорежиссер повернулся:

– Так чтобы резонанс не поймать.

– Главное, еще чего пострашнее не поймать, – поддакнул еще один трахарь.

Я потряс головой:

– Вы сговорились, что ли?

– Нет! – хором ответили все трое.

– Пиздец, – вырвалось у меня, а режиссер толкнул меня в плечо:

– Понимаете, Роман, о чем я вам говорил.

– Нет, – я отчаянно замотал головой, чтобы избавиться от наваждения, но оно не проходило.

Наоборот, теперь четверка кучно улеглась на диван, образовав странный бутерброд. Вернее, не такой и странный, потому что все происходящее отвечало всем требованиям классического порно.

Звукорежиссер лег на диван, девушка его тут же оседлала. Второй забрался на спинку дивана, придерживая член рукой, а третий встал прямо сзади.

– А можно мы на женскую попку посмотрим? – потребовал режиссер.

Я попытался вспомнить, присутствовал ли я когда-либо на съемках в своей же собственной студии, но на ум не шло ничего. Кажется, первые попытки я предпринимал, но как только получился нормальный ролик, я сразу же отправился сдавать задание. Интересно... то, что я не помню, что там было.

И происходящее в студии меня почему-то очень беспокоило. Ненатуральностью, как будто четыре робота трахаются. Пардон, если робота, то выполняют движения, аналогичные соитию. Не могут нормальные люди двигаться так синхронно!

Безумная групповуха сопровождалась приглушенными стонами Кати. Изредка она давилась членом, который брала слишком глубоко. Синхрон никак не сбивался. Я понял, что у меня уже отвисла челюсть и, неприятно щелкнув ей, заставил себя закрыть рот.

В конце концов, я суккуб или нет? И не такое уже успел повидать.

– Так, что странного-то? – не удержался я.

– Что? – переспросил режиссер.

Уволю нахрен. Старый дурень, подумал я.

– Не расслышал сразу, вот старый дурень, – почти дословно повторил мою мысль режиссер. – Да странного-то сейчас ничего особо и нет...

Я почувствовал, как мои брови активно поползи наверх, соревнуясь друг с другом в скорости, с которой они намерены добраться до макушки.

– ...а вот с этим парнем... – продолжал Ильич, смачно шлепнув актеру по голому волосатому бедру.

– Ничего не знаю, все кандидатуры утверждены уже давно, – фраза от первого до последнего слова случайно пришла мне в голову.

– А... утверждено кем? – начал допытываться Ильич. – Почему не мной?

– Послушайте!

– Слушаю. А вы слышите? – в этот момент Кате запикивали член меж желез, так что весь процесс сопровождался характерными звуками.

– Слышу. А вы меня – нет! – рассердился я. – Что за бред тут творится! В конце концов, я тут главный или кто?! – голос разорвал пространство в помещении, как удар грома. Все замерли, только девушка пыталась сморгнуть слезы, проступившие от слишком активной деятельности партнеров.

– Никакого бреда, – произнес актер. – Это так всегда на съемках. А вы все пропускаете. Сидите у себя в кабинете наверху. А все веселье же – вот оно. Рядом. Что вы там уперлись в свои деньги. В спасение мира. Или что там происходит?

– Какого лешего тебе все это покою не дает?! – продолжил психовать я. Трахающихся рядом мои вопли ничуть не смущали. – Я здесь главный и то, что я делаю, никого не должно волновать! Оденесья!

– М... Нет, – актер отправился к четверке и попытался найти там для себя место, правда, безуспешно.

Я гневно посмотрел на режиссера, который, глупо хихикая, наблюдал за происходящим. Его больше занимала не моя персона с единственно верным мнением в этой чертовой студии, а то, что четвертому члену некуда было присунуться.

Кате было абсолютно фиолетово – она кайфовала всеми дырочками, только теперь двигалась она одна, а парни стояли неподвижно.

– Блядь, уволу всех нахуй! – в бешенстве от бесполезно потраченного времени я рванул к выходу. – Суки... Снимайте нормально! Что? – я резко обернулся, когда мне на плечо легла рука:

– Эй, – позвал тихий голос. – Эй... просыпайся. Ты чего? Вставай!

Пальцы покрепче впились в плечо и развернули меня. Вместо режиссера за моей спиной стояла Ника, а комната медленно растворялась, превращаясь в кровать, одеяло и мягкую подушку.

- Я... что-то говорил во сне? – испуганно спросил я.
- Что всех уволишь нахуй, – фыркнула Ника.
- М... Да, бывает такое желание. Я проспал?
- Ну, уже половина второго.
- Бля... Надо вставать.
- Мир спасешь? – озорно улыбнувшись, спросила она.
- А? – я, только что присев на край кровати, испуганно обернулся.
- Да шучу я!
- Ага, – рассеянно ответил я, обошел кровать, наклонился и поцеловал ее. – Пойду проверю, как работает студия и, в случае чего, уволю режиссера.
- Нахуй? – насмешливо переспросила девушка.
- Нахуй, – подтвердил я, все еще под впечатлением от невнятного сна.

Глава 4

Сон оставил после себя массу неприятных впечатлений, поэтому вниз я не спешил, а когда прошел мимо коридора на съемочном этаже, даже пару раз прислушался к происходящему. Мало ли, какая дичь творится у нас в реальности.

Но на самом деле ничего страшного не произошло, что немного смягчило последствия сна. Облегченно вздохнуть мне не дал Тони.

К счастью, я уже спустился до первого этажа, попутно заглянув в кабинет с электроэнцефалографом. Техники работали, как им полагается, тихо и чинно, в наушниках с музыкой.

И стоило мне порадоваться тому, что все в полном порядке, как кто-то тихо шикнул на меня из-за спины. В только что пустом коридоре появиться мог только мой бывший начальник.

– Привет, – кивнул я, а затем пожал протянутую руку.

– Здравствуй, – софициальничал Тони. Открылась дверь и из съемочной комнаты нагипсом вышла рыженькая, коротко стриженная девочка. Покачивая бедрами, она глянула на Тони, который по-прежнему носит угольно-черный костюм, и ушла в дамскую комнату. – Да ты превратил это место в подобие офиса Корпорации?

– Даже не думал, – открестился я от такой безумной затеи. – Еще не хватало мне голос такой же, как у вас сделать.

– Ха, – повеселел Тони. – Ну, может, когда и сделаешь. Я бы послушал. Классная штука для всех входящих.

– И исходящих, – саркастически ответил я. – Ты же по делу? Так давай сразу по факту. Корпорация объявила на меня охоту?

– А ты видишь здесь спецотдел?

– Я в прошлый раз и невидимку не видел. Что вполне логично. Но он был не из спецотдела. Надеюсь, ты помнишь.

– Такое не забыть, – посмурнел Тони. – Я уже извинился перед тобой за то, что проект вышел из-под контроля.

– Да он никогда и не был под твоим контролем, знаешь ли, – я покачал головой. – Хватит ходить вокруг да около. Чего тебе?

– Я тут подумал насчет того монстра.

– Может, не в коридоре мы это обсуждать будем? – предложил я.

– В кабинет?

– Там спят.

– Опять ты со своей...

– Тони!

– Ладно-ладно.

– Переговорка есть. Идем.

Бывший шеф, едва не пуская слюни, посмотрел на девочек на ресепшен. Те ответили ему томными взглядами. Обе сразу, ожидаемо.

Комнаты для переговоров были двух типов – для индивидуальных бесед и для массовых. Не так часто они использовались, но все же я не пожалел о выбранном формате.

Но зато все были удобными: столы, стулья с мягкими сиденьями и спинками, для более приватного формата – диваны с непитывающим покрытием. Мало ли, какого рода переговоры здесь могут проходить.

– Обычно ты не приходишь с хорошими новостями, так что давай. Руби с плеча, – начал я, заметив, что Тони помалкивает. – Ты же про монстров начал.

– Начал. Потому что с ними надо закончить. Чем быстрее, тем лучше.

– О как. Ведьмака из меня сделать решил теперь?

– Нет, суть проблемы не та. Просто ты все еще можешь очень сильно влиять на все происходящее. В отличие от людей, которые уже давно с Корпорацией. Или против нее, типа как Лазарь.

– Как всегда я. Со студией я. Теперь здесь – я. Ты еще скажи, что ты решил меня использовать, чтобы вину искупить перед синтетическим суккубом.

– Не такой уж ты и синтетический, это мы уже выяснили. И извиняться второй раз я уже не намерен. Проехали.

– Тогда причина какая? Тот монстр в заброшенной школе был поставлен Корпорацией.

– Ты же понимаешь, что развалить Похоть Инс. хотят не только суккубы. Иначе плохо будет всем.

– И надо спешить, потому что мы уже сами закрутили злодейский план. Да? – продолжая в прежнем тоне, отвечал я. – Давай ты что-нибудь поинтереснее придумаешь.

– С тобой что-то случилось?

– Пара предательств и всего-то. После этого ты меня тянешь охотиться на монстров.

– Блядь, Рома!

– Ну, уже другое дело, узнаю старого Тони, – я ухмыльнулся. – Но мне все равно не очень понятно. Монстры – они же уроды. Или Корпорация и их начала штамповать?

– Нет, дело в том, что никто не знает, сколько Силы может накопиться в них. Сколько энергии бродит бесцельно.

– И мы начнем охоту на потенциальных убийц нас с тобой? Я с той девчонкой еле совладал! И Лазарь упоминал, что большинство куда более умелые.

– Ну и что теперь? Не начинать?

– Тони. На кой ляд нам это надо?

– План с запасами Силы все еще в действии. Это все нужно для меня. Для нас с тобой, чтобы потом успешно противостоять кому угодно, если начнется настоящая задница.

– Опять же звучит как-то знакомо, только в прошлый раз мне не предлагали, – я все еще не видел особого смысла в мероприятии, которое задумал Тони, и потому не планировал так легко согласиться на его совершенно несоблазнительное предложение.

– Сейчас все немного иначе, к тому же ты сам видишь, какие объемы Сил ты можешь поглощать. Вспомни себя в самом начале, – настойчиво продолжал шеф.

– Ну да, мог максимум подпалить деревяшку и все, сознание почти сразу терял. Не тот масштаб был.

– А потом вырос, – уверенно вел свою мысль Тони. – И в количестве, и в качестве Силы.

– Ну, на что ты меня пытаешься сподвигнуть? Чтобы я отправился сам на охоту?

– Нет-нет, сперва надо найти. Потом поймать. Потом исследовать... – начал перечислять гость, но я беспардонно перебил его:

– Что, блядь? Ловить?

– Да, приманки, ловушки.

– Чтобы сдержать Силу, надо еще больше Силы, ты не думал? – я скорее предположил это, потому что звучало логично, но в правильности мысли уверен не был.

– Есть такие опасения, – поморщился Тони. – Но у нас практически нет выхода. У тебя нет выхода.

– С чего это вдруг? – удивился я.

– Так у тебя же Лазарь забрал большую часть сил.

– А ты откуда знаешь? Мы тебе этого... А, ты же сам с ним общаешься, – я сам ответил на свой вопрос. – Может, он же и рассказал. Да, Сил у меня сейчас немного.

– И одной-двумя душами ты этот недостаток уже не восполнишь.

– Короче, ты хочешь сказать, что мне прямо надо Сил. Как дозу наркоману?

– Нет, лишь намекаю, что организм расходует тем больше энергии, чем больше ему позволяют. Значит, запасов у тебя заметно меньше, чем ты думаешь.

– Я же ее почти не трогаю!

– Ром, даже когда спишь, ты можешь ненароком потратить чуток.

– У тебя собственный силомер от Тони? – снова фыркнул я, но на этот раз, чтобы скрыть нервозность. Если сил и правда мало, это может стать большой проблемой для меня.

– Нет, просто по тебе заметно. Усталый вид.

– Один только усталый вид не заставит меня охотиться на тварей, способных в клочки меня порвать.

– Можно и умереть, ты же знаешь, – до странности спокойно произнес Тони. – Даже я не могу сказать, осталась тебе неделя, месяц или это случится уже завтра.

Глава 5

– Ты шутишь, – вырвалось у меня. – Не может такого быть, чтобы я ничего не чувствовал и вот так вот внезапно скончался. Я же какой-никакой, но суккуб!

– Верно-верно, – Тони даже дернулся вперед, желая похлопать меня по плечу, но не стал этого делать. – Но дело в том, что рано или поздно все умирают, если не следят за собой. Кто-то раньше, кто-то позже. Даже суккубы.

– Твои теории, Тони, порой вгоняют в тоску.

– А когда-то ты боялся меня.

– Эти времена прошли, сам понимаешь. И не надейся их вернуть обратно! – пригрозил я бывшему шефу. – Ты и сам должен отлично понимать, что твои силы – уже не те.

– Так и твои когда-нибудь станут «не те». Это же как... м-м-м... наркотики для людей. Или деньги. Или власть.

– Требую пояснений, Тони. Вот реально требую, потому что ты решил меня загрузить по самое не балуйся. Мало того, что мне странный сон приснился, так еще и ты в придачу теперь.

– Сны важны, если что, – подметил черный костюмчик. – Но относительно моих намеков, чтобы ты понимал, о чем я говорю. Представь, ты получаешь в месяц двадцать тысяч рублей.

– Страшный сон. И наверняка важный, – с легкой издевкой ответил я.

– Ну да, – усмехнулся Тони. – Но дело здесь не в этом. Ты же можешь жить на эти деньги?

– Теоретически выживать. Но да, не умру.

– А потом получаешь доход в пятьдесят тысяч. Потом в сто или двести. И вдруг он упадет обратно до двадцати. Представил? – театрально выждав паузу, спросил меня бывший шеф.

– Да, – устало выдохнул я. – Представил. В обратную сторону жить так же, как раньше, не получится. Двадцатки уже не будет хватать.

– Вот то же самое и с твоей Силой. Только она у тебя растет почти бессознательно. Вот заглоти ты...

– Давай ты слово попроще выберешь, ладно?

– Потребил? Использовал? Реализовал?

– Блядь, Тони!

– Ты меня понял? – чутка набычился он. Я кивнул. – Вот и молодец. Когда ты проглотил душу той девочки-монстра, тебя растянуло. А потом ты отдал большую часть душ Лазарю. То есть, внутри тебя осталось это растяжение. Пустота, пузырь. Как желудок поутру, набитый с вечера.

– Твои метафоры меня пугают больше, чем риск скорой смерти. Или ты намекаешь, что, если не скончаюсь сам, ты добьешь меня своей философией?

– Да я тебя всего лишь пытаюсь настроить на нужный лад, как ты не понимаешь!

– Нужный лад, ОК, – снова согласился я. – Я – большой и растянутый пузырь, полный внутри. И мне нужно поглотить еще минимум одну душу монстра, чтобы все вернулось на круги своя. А перед этим, очевидно, человек так триста уложить?

– Базу я тебе достану. Пусть за нашим пулом следят теперь лучше прежнего, но и у меня другие отношения в корпорации. Мне доверяют после того, как мы раскрыли Вику.

– Достанешь, хорошо. Очень надеюсь, что ничего дурного не произойдет в итоге.

– Ничего подобного, все под контролем. Я тебе больше скажу, если ты не будешь хуйней страдать, то мы потом найдем еще кого-нибудь нам в помощь.

– Хорошо-хорошо, – от сравнений Тони и его попыток объяснить мне свою точку зрения, у меня даже заболела голова. – Интересные вещи говоришь, очень вовремя, главное. Допустим... только допустим! – тут же добавил я громче, чтобы Тони понял – не стоит надеяться,

что он легко меня сломал. – Что я соглашаюсь. И уже завтра ты мне достанешь нужное количество душ. Или даже сегодня?

– Слишком толсто намекаешь. Быстро не получится. Завтра-послезавтра, на самом деле.

– А-а! – воскликнул я, поймав бывшего шефа на лжи. – А как же «помрешь не сегодня-завтра»?

– Я преувеличил. Минимум пара недель у тебя точно есть, но, когда сроки подойдут – ты этого не почувствуешь. А если будет еще и расходовать энергию непомерно, то быстро. Я тебя предупредил.

– Ага-ага, – закивал я, снова растеряв уверенность в том, что мне вообще нужно что-либо делать.

– Нужно это сделать хотя бы раз, – попытался он убедить меня снова. – Иначе без шансов.

– Да оно же в любом случае без шансов, разве нет? – я нахмурился. – Ведь, чтобы избежать пустоты совершенно, надо точно поддерживать баланс. А это сделать нереально, так что всегда будет переработка. Следовательно, мой «пузырь» так и будет разносить все больше и больше. На одну сотую в год иликратно в течение десяти лет – неважно. Я же все равно умру.

– Ебучий фаталист. И что теперь, умереть в этом месяце?

– Нет, конечно, – фыркнул я. – Просто не вижу смысла положить сил больше, чем получишь в итоге. Или израсходовать запасы не пойми что. Видишь ли, меня моя жизнь сейчас устраивает. Корпорация продает устройства, у меня люди покупают ролики. Похоть Инс. собирает миллионы душ, а я – десятки миллионов рублей. За неделю. Здорово же.

– Здорово-здорово. А когда неконтролируемая масса Силы решит навалиться на тебя, ты поймешь, что все это – пустое. Деньги, люди – все хуйня.

– Лазарь и тот повежливее был, чем ты, – я откинулся на спинку стула. Тони начинал давить во всех смыслах.

– Могу еще раз сказать, но еще грубее – сдохнешь. И быстро. Я тут, чтобы тебе помочь. Ты же не хочешь расстаться с тем, что у тебя сейчас есть?

Вот же гад! На все разом нажал. Хорошо, смерть я уже разок пережил и повторять мне не хотелось. Но тут я мог показать характер: нет, не страшно. Переродились раз, а там и еще разок получится. Ведь хорошо напитанная душа имеет достаточную «плотность», чтобы при переселении полностью заместить прежнего владельца, а не забить его в глубины сознания, чтобы в моменты слабину он оттуда еще голос подавал.

Но если исключить этот момент, то мне реально нравилась моя жизнь в том плане, что можно было ничего не делать: не ходить в привычном смысле на работу, но получать при этом денег больше, чем девять из десяти жителей планеты.

– Ну, чего задумался? – хитро прищурил глаза Тони.

– Ты еще мысли мои почитай!

– Нет-нет, не так сразу. Тут ничего читать не нужно – все на лице написано.

– И ты видишь вот так, что я на все согласен? – ощерился я.

– Не совсем согласен, но, полагаю, что согласишься в ближайшее время. Не уверен в сроках, но уверен в результате.

– Как только ты стал начальником в департаменте, ты стал просто невыносим, – я бахнул ладонью по столу.

– Да я и раньше такой был. Просто скрывал. Не было возможности показать себя во всей красе, – хохотнул Тони достаточно по-доброму. – Соглашайся уже.

– Мы сделаем это быстро, – произнес я тоном, исключая появление каких-либо вопросов.

– Без сомнений! – бодро воскликнул шеф. – Я утрясу все мелочи, а потом вернусь к тебе. И в этот раз исключительно с хорошими новостями.

– И порцией душ, – хмыкнул я.

– Самых жирных и свежих! – на этот раз Тони не удержался и хлопнул меня по плечу.

– Иди уже, – не успел я закрыть рот, как собеседник растворился.

К этому привыкнуть непросто. Даже месяцы спустя после перерождения фокусы Тони все равно меня донимали.

А насчет его нового проекта... Если человек успел соврать мне несколько раз, то как ему можно было верить? Разве что скрытая боязнь нехватки Сил толкала меня на новое безумное партнерство.

Я облокотился на стол и запустил пальцы в волосы. Еще одна авантюра, блядь...

Глава 6

Хорошо еще, что в студии все спокойно. Я похлопал ладонью по столу. Проблем всегда было много и едва ли будет меньше, но если есть надежные тылы, то беспокоиться не о чем вообще.

А появление Тони, который сказал уже ставшее классикой «Рома, блядь...», вообще-то радовало. Через секунду я вспомнил, что эту фразу сказал я в отношении бывшего шефа, но легкая эйфория не улетучилась.

Скорее наоборот, укрепилось ощущение близких приключений. Опасных, стремительных, интересных. Жажда чего-то нового.

А потом пришло другое ощущение – сработал защитный механизм и включилась лень. Надо ли это мне все? Может, проще поэкономить силы и не лезть вовсе? Пусть Тони сам гоняется за своими монстрами. Меня они не трогают и вряд ли будут трогать.

Просто потому, что сами по себе они безобидны, пока не лезешь на их территорию. А соваться в дебри, лазить по канализациям – про ведьмака я, конечно, пошутил, но представлял себе поиски монстров именно так.

Жертвы Силы же и раньше были, а потом через фольклор и фантазии писателей преобразовались, причем не один раз. И по итогу правда не слишком отличалась от вымысла.

Погрузившись в мысли, я не заметил, как пролетел почти целый час. Удивительно, но я так и не смог вспомнить, о чем думал, когда меня разыскала девушка со стойки регистрации посетителей и сообщила, что прибыли люди, которые желают со мной поговорить.

– А что, уже за полдень? – удивился я, уверенный, что просидел вместе с Тони в этой каморке не больше пятнадцати минут.

– Половина второго, – уточнила девушка, которая приглянулась Ильичу. – Вы идете или попросить еще подождать?

– Иду.

По дороге мне быстро сообщили о «важности» гостей. Разумеется, важности исключительно с их слов, потому что мне было равным счетом все равно, кто ко мне приходит. Вот бывший шеф заглянул, а до этого приходили всякие кандидаты в губернаторы. Кстати, надо посмотреть, как обстоят дела на выборах.

Я ухмыльнулся сам себе, а девушка с ресепшен мило улыбнулась в ответ. Мне же нравилось, когда люди не задают лишних вопросов.

Важные гости расположились на диванчике. Двое. Легкие серые пальто под британский стиль фильмов Ричи. Один покрупнее, другой помельче.

На всякий случай я бросил взгляд на комнату охраны – Глеб сегодня дежурил сам, и еще пара его бугаев присутствовала, если вдруг кому-то захочется пошалить. Чувствовал я себя в полной безопасности. К тому же, рамки металлодетектора на входе я поставил уже давно. Чтобы никто не принес лишнего.

– Роман Фетисов? – как-то слишком официально представилось пальто не меньше, чем пятьдесят второго размера. Другой был похож на сорок шестой. Мелковат. Но на лицо – не менее уверенный в себе, если не сказать «наглый».

– Да, это я, – прозвучал мой ответ в стиле «глупо отрицать очевидное».

Крупный встал и подошел ближе. Руки мне никто не протянул, но на официальные их лица совсем не были похожи. Разве что опять ко мне пожаловали какие-нибудь таинственные структуры. Например, из тех, к которым принадлежал парень Аллы. Или кем он там ей приходился? Может, и сутенером.

Губы невольно скривились. Девушка в принципе была неплохой, но... все же ее испортили. Как испортилась и моя помощница. Отвлечшись от гостей, я покрутил головой, но не обнаружил ее. Опять не вышла на работу, даже не предупредив.

– Уволю нахер, – прошептал я, едва шевеля губами.

– Что вы сказали? – парень поменьше тоже оказался рядом со мной, не успел я и головы поднять.

– Да какая разница! – грубовато отозвался я. – Кто вы такие и зачем пришли?

– Мы ищем Романа Фетисова.

– Ты, должно быть, главный идиот, – я беспардонно ткнул пальцем мелкого.

– Это еще почему? – тот свел брови вместе, наморщив при этом лоб так, что еще одно усилие – и голова его превратится в фасолину.

– А ты посообразительнее будешь? – повернулся я к тому, что покрупнее. – Звать тебя как?

– А меня не надо звать, – гулко отозвался здоровяк.

– Где-еб! – заорал я на весь этаж. Дверь осталась закрытой.

– Чего вопим? Мы же только поговорить, – с непроницаемым лицом заговорил крупный.

– Вон, оба. Глеб!

Я бы мог проявить Силу, но, во-первых, не горел желанием демонстрировать свои способности всем желающим и не желающим тоже. А во-вторых, опасение лишиться и без того небольших запасов внезапно дало о себе знать.

– Ну чего ты орешь, а? – на плечо опустилась лапища, но я ловко вывернулся, отскочив назад. В случае чего, можно и сдачи дать.

В поисках помощи я бросил взгляд в сторону ресепшен. Девушки точно не замечали происходящего. Я попытался позвать их, но имя вылетело из головы. И, как назло помощи ждать было совершенно не откуда.

Бежать прочь выглядело совсем постыдным делом, поэтому я решил остаться на месте и при необходимости просто навалить обоим. Все же, я и сам был лишь немногим меньше по габаритам, чем незванный здоровяк.

– Так говорите, чего вы хотели.

– Ты – точно Роман Фетисов? – спросил мелкий.

– Нет, блядь, я Аннушка, сейчас масло разолью, – ляпнул я первое, что пришло в голову.

– Какое нахуй масло?! – тут же ощерился он, не успев вовремя среагировать и упустил момент, когда я, почти припав к полу, выбросил вперед ногу и всей массой попытался выбить опору из-под мелкого.

Тот не ожидал ничего подобного и, резко взмахнув руками, полетел лицом вниз. Нос хрустнул так, точно там было куриное яйцо.

– Почему-то я так и думал, что с тобой просто ничего не будет, – покачал головой здоровяк и потянулся ко мне.

Хорошо, что не пнул. Пока мелкий возил руками по полу, поскальзываясь в собственной крови, я двинул для пущего эффекта ему пяткой по макушке, и тот сразу же затих.

– Да угомонись ты уже!

– Хер тебе, – я вскочил на ноги и отбил тянущуюся ко мне ладонь. – Забирай своего малька и пошли вон отсюда.

Странно, что не вышел Глеб. Если только он опять не занят тем, что трахает актрис. А вот девушки со стойки... Уволю!

Но из-за широкой спины здоровяка мне никто не был виден, ни первая, ни вторая. Посетителей тоже не было, не спускались вниз актеры или кто-то из персонала. Конечно, мы шумели не так сильно, чтобы создать какой-то глобальный переполох, но мне бы очень хотелось свидетелей этого безобразия.

Еще разок я вдарил по руке здоровяка. Мелкий по-прежнему скользил в собственной крови, обливаясь ей, как поросенок. Что за день сегодня такой!

– Ну уж нет, хватит! – бугай сунул руку под пальто, развернул прямо в кобуре пистолет и, прежде чем я успел отскочить в сторону, спустил курок.

Я не услышал выстрела, но ощутил, как две иголки болезненно ткнули меня прямо в грудь. Что-то зажужжало, изображение помутнело и, наконец, исчезло вовсе.

Глава 7

Вот незадача. Охрана не помогла, девчонки на стойке регистрации – бесполезны. Собственные навыки я оказался неспособен применить. И в итоге все это суммарно вылилось в очередное мое похищение.

Ну, хотя обставлено оно было не так борзо, как первое, когда вооруженная до зубов банда ворвалась в студию и чудом не учинила разгром. Мы тогда только начали формировать команду, и такая известность нам была ни к чему, так что мне пришлось пойти добровольно. Что ж, теперь попробуем пойти другим путем.

Шокер сработал на ура. Момент, когда десять тысяч вольт пронзили мою грудь, я почти не ощутил, но зато теперь, когда меня потряхивало за заднем сиденье автомобиля, боль в ребрах первое время заставляла стискивать зубы.

Бугай и малой скрутили меня на славу: когда я попытался развернуться поудобнее, сделать этого мне не удалось. Совсем не удалось, потому что скрутили мне и руки, и ноги. Но зато, когда я открыл глаза, увидел, что на заднем сиденье я совсем один.

Автомобиль как раз заворачивал. Умудрившись вывернуть голову, я смог увидеть только небо, на удивление чистое, голубое. Ни одного облачка несмотря на то, что еще недавно поливал дождь.

Я же не мог ошибаться или погода во Владимире стала меняться фантастически быстро? Хотя, быть может, я уже не и во Владимире вовсе. Может, я пару-тройку часов валялся вот так вот на заднем сиденье и это уже другой город.

Куда меня могли завезти? Рязань? Нижний? Москва? Внезапно голубое осеннее небо во всех городах нашей широты выглядит примерно одинаково.

А еще в машине было тихо. Разве что электрошок в груди временно лишил меня слуха, но, напрягшись, я услышал урчание мотора. Такое красивое и ровное урчание, точно меня везут в недешевой машине.

Только ощущать себя VIP-пленником я не собирался. Извернув пальцы так, чтобы потрогать, чем были скручены запястья за спиной, я нащупал синтетическую веревку. Гладкие волокна сплетались меж собой, и ни одна ворсинка не напоминала бечевку или хлопковый шнур. Да и кто сейчас возит с собой хлопковые шнуры?

Кроме похитителей на дорогих машинах. Я сдержался, чтобы не хмыкнуть в голос. Они явно не знают, кого похитили. Придется им показать, кто тут главный.

На всякий случай палец я придерживал на веревке. Тактильность, как я выяснил во время многочисленных опытов, заметно снижает расход Сил – не приходится держать в голове, что именно ты хочешь изменить. А тут – прямой контакт.

Главное теперь – не сжечь все. Мне бы хотелось добраться до шефа этой парочки, которые думают, что меня можно просто так подстрелить из шокера, а потом связать и бросить на заднем сиденье автомобиля.

Веревка медленно нагревалась. Я уже начал беспокоиться, что мои силы действительно иссякают, но вдруг плавящееся волокно обожгло пальцы и веревка лопнула.

Руки я оставил за спиной, а потом попробовал повернуться так, чтобы оценить состояние лодыжек. Связаны тем же самым. Полимерный красно-синий шнур, который обычно используют для буксировки автомобилей.

С ним мне удалось расправиться гораздо быстрее, но, кажется, я поспешил, так что по салону начал распространяться аромат плавленной синтетики.

– Вот же блядство... Чуешь? – спросил мелкий. Я замер, но веревка уже практически свалилась с моих ног.

– Чую, – раздался голос с водительского сиденья. Здоровяк еще и водитель. Ну, да, он все-таки посообразительнее будет. – Неужели движок опять поплыл?

– По ходу, да, – простонал мелкий. – Тормози, пока не загорелось чего-нибудь.

– Так нет же, смотри, движок нормально, не перегрелся, – запротестовал здоровяк.

– Очень интересно. Я бы вышел посмотреть, ехать еще недалеко.

Вот я и выяснил немного полезной информации – ехать недалеко. Значит, точно за пределы города везут. Или уже вывезли.

– Ну, и где я тут, блядь, встану? На остановке? Или перед мостом через Клязьму? Или, может, на мосту, чтобы наш пленник убежал?

Ох ты ж... как я быстро очнулся! Шевелиться только не стал, потому что на меня в зеркало заднего вида зыркнула пара злобных глазенок мелкого с пассажирского сиденья. Я очень надеялся, что ему больно. Сучонок, на меня в собственной же студии напал.

Здоровяк тоже хорош. А вот запах постепенно начал сходить на нет, так что оба похитителя успокоились:

– Смотри-ка, исчез запах. Может, просто горело что-то неподалеку. Ладно, погнажи, – и он включил Би Джиз.

Ну что угодно можно было включить под мое похищение, но только не это! Я резко вскочил, намеренный накинуться на мелкого, чтобы взять его в заложники и вынудить здоровяка остановить автомобиль. Даже на мосту.

Только мой план потерпел крах – стоило мне вообще вскочить с места, как в грудь мне уперся шокер, резким толчком, одновременно с ускорением автомобиля, отбросившим меня назад, и в грудь снова вонзились электроды, опять загнав меня в отключку.

– Ты в него второй раз всадил, вот и неси.

– Сам неси! – голос мелкого разносился по округе. Меня опять занесло на «свежий воздух». Скоро уже аллергия на него будет.

– Да он тяжелый, давай помогай. Еще ведь и выпутаться как-то умудрился в первый раз.

– Ничего, в этот раз уже не выпутается, – злобно проговорил мелкий. Ебанутый карлик. Хотелось его хорошенько пнуть.

– Он нужен боссу живым. Поговорить. Так что ты давай тут...

Волшебное слово было сказано. «Живым». Это и заставило меня сразу же открыть глаза – как раз, когда здоровяк подхватил меня под мышки, а мелкий схватился за лодыжки.

Я дернул ногой и метко зарядил пяткой в сломанный нос. Что-то снова хрустнуло, а парень заорал так, что эхо многократно повторялось по округе.

К моему удивлению здоровяк захохотал, ослабил хватку, и я упал на ковер из листьев. Ну что ж, пизда костюму.

Перевернувшись, я поднялся.

– Что здесь происходит? – мужчина лет сорока пяти, с ровным пробором густой копны рыжеватых волос приближался к нам так стремительно, что со стороны это было похоже на полет.

– Да вот, – с трудом успокоился здоровяк, – привезли поговорить.

– А с этим что? – мужчина запахнул плотный халат и только после этого кивнул в сторону мелкого, который валялся на земле, стуча в нее кулаками от боли.

– Трагический случай на производстве, – продолжал потешаться здоровяк, пока я настоженно готовился отступить в ближайшие заросли и свалить оттуда поскорее.

– К доктору его отправьте. А ты будешь со мной разговаривать, – повелительно выдали мне.

– Никуя, – я одернул костюм и выпрямился, со всей гордостью, которую успел в себе наработать за последние месяцы жизни после безвременной кончины. – Оревуар!

И, пнув напоследок парня со сломанным носом, я зашагал прочь, уверенный, что шокер еще раз в меня никто не разрядит. Но я ошибался.

– Несмотря на ваше крайнее нежелание разговаривать, я могу отметить, что моя жажда побеседовать с вами куда сильнее, – произнесла мутная фигура рядом со мной.

Когда я открыл глаза, то увидел, что нахожусь в помещении, смутно напоминающим жилое. Ничего особенного вообще, хорошо еще, что ремонт какой-никакой был: серая штукатурка на стенах, да ровные полы.

Подо мной – металлический стул, к которому я качественно примотан скотчем. И с этим справимся.

– Только я не понимаю, – мой язык отказывался слушаться после трех разрядов, пущенных в меня почти подряд, – почему я вам понадобился?

– Ну, давайте прямо. От вас мне особой пользы нет. Мне требуется некая Вероника, которую вы точно знаете. Где она, что она, чем занимается. А еще лучше – приведите ее ко мне или скажите, где я могу ее найти.

– Может, представьтесь сперва? – спросил я, малость подохуев от неожиданных запросов.

– Я предпочту хранить имя в тайне, а вот моего сына Алексея она должна знать. А-а-а, – заметил мужчина мои поползшие вверх по лбу брови: – и вы тоже знаете. Прекрасно. Так что вы мне скажете?

Глава 8

Логично было бы послать человека далеко и надолго. Так, чтобы у него потом не осталось ни желания, ни времени, ни возможности делать что-либо еще. Как жаль, что мои силы в данный момент были ограничены!

– Честно признаюсь, – я с опаской посмотрел на охрану рядом. Здоровяк стоял, сложив руки на груди, а мелкий оброс еще несколькими слоями пластыря. Сам же я подергал руками, но особого результата не получилось. Скрутили меня знатно.

– Слушаю, – мужчина взял аналогичный стул и сел на него, широко расставив ноги. Психология победителя, отметил я про себя. – Мне много в чем признаются люди.

– Мне нечего сказать, – тут же ответил я, надеясь увидеть хотя бы какую-то эмоцию на загорелом лице, почти нетронутым морщинами. Но все же возраст безымянного похитителя угадывался четко.

– Странно. А мне кажется, что вы много чего рассказать можете.

– Как и вы, – продолжал я, стараясь держаться поровнее и повежливее. Четвертый заряд шокера меня точно не убьет, но терять время в отрубке мне не хотелось.

– Артур. И это все, что вам надо знать.

– И сын Алексей, – я нахмурился, изображая активную мозговую деятельность. – Вроде бы я что-то слышал, но не уверен, о том ли человеке речь.

Едва ли у меня получилось бы заболтать его отца. Я же прекрасно понимал, что это за человек и откуда он приехал. И зачем.

Странные события окружали меня, да и Нику тоже. Когда ей удалось отомстить своим обидчикам, мы решили, что те не рискнут давать сдачи. Но прошло всего лишь несколько месяцев и нас нашли.

Переезд в Москву тоже не удался – тогда нашелся один «спец», повернутый на голову, который откровенно мешал работать мне, да и Нике тоже не дал организовать свое дело. Впрочем, от него нам удалось избавиться физически.

А вот первое общее дело обошлось без жертв. Тогда я немного поработал кулаками да устроил небольшой пожар. Мелочи – и не более. Психологический эффект куда важнее переломанных костей, если только перед этим тебе не угрожали расправой.

Не угрожали и сейчас, но ситуация немного иная. Трудно прикидываться дурачком, если нашли меня. Интересно только как...

– Да-да, но не думаю, что про меня известно так же много, как мне про вас.

– Пф, – я издал весьма неприличный звук губами. – Ну и что же вы знаете? Достаточно для того, чтобы несколько раз ударить шокером и притащить неизвестно куда?

– Достаточно, чтобы посадить о-о-очень надолго.

– Странный способ разговорить человека, – я помотал головой и хрустнул шеей, а потом, прикрыв глаза, шумно вздохнул. – Может, лучше начать с пряника, а не с кнута? Вдруг я такая продажная скотина, что за деньги сам найду, кого нужно?

– Если мне будет нужно, я к тебе и в тюрьму приду. Спрошу, кто, что, где. Как тебе такой расклад, Роман?

– А мы уже перешли на ты? – мне и до этого нравилось раздражать людей, но сегодня мой собеседник прямо-таки напрашивался на грубости. Я еще раз попробовал ослабить путы, не решаясь пока что использовать Силу на людях.

– Ты перешел мне дорогу. Вместе со своей подружкой, когда покалечили моего сына, – в голосе Артура чувствовалась угроза, но я знал, что он ничего не сможет мне сделать, потому что не знает, где находится Ника.

А я не планировал открывать место ее пребывания, но плана на случай каких-то особых ситуаций у меня в голове пока не возникло. Требовалось обдумать ситуацию хорошенько, но наедине с самим собой. И сделать это так, чтобы ни здоровяк, ни заклеенная пластырем харя не шатались около моей студии.

– Могу предложить денег, – я начал с базовых вещей.

– Мне они не нужны, – Артур выдержал паузу и, не меняя позы, продолжил: – Давай так. По лицу вижу, что на взятки размениваться ты способен, поэтому скажу как можно проще: тебя я могу дотла сжечь, подпитывая огонь только лишь пачками пятитысячных купюр.

– Не то чтобы я пытался дать взятку, хм... Просто, если ты говоришь, что я перешел тебе дорогу...

– И не думай отмазываться. Ты уже все подтвердил, хотя не сказал ни единого слова, – Артур пожал плечами и встал со стула. – Ты не спросил зачем я здесь и относительно спокойно принял тот факт, что мне нужна твоя подруга. Так что ты все знаешь. Соврать не получится, – он слабо улыбнулся. – Поэтому предлагаю тебе следующее. Два дня. Максимум. Справишься быстрее – будешь молодцом.

– Иначе?

– Иначе разорю. Посажу. Убью, в крайнем случае. Ничем хорошим для тебя это не кончится, я гарантирую, – произнес он беззлобно. – Сам понимаешь. Выход только один. Ну, или самоубиться, если ты слабак, но мне так не кажется.

Я решил промолчать, и Артур кивнул.

– Ему есть, над чем подумать. Везите обратно.

И мне все же достался четвертый разряд. Интересно, почему нельзя все сделать проще. Да, парню досталось. Да, злобный папашка хочет мести. Жаль лишь, что нельзя было положить всех троих на месте, потому что силы беречь надо. Только бы это не стало последней моей ошибкой.

Впереди у меня было два дня. Плюс работа с Тони. Как-то предстояло решить все вопросы, а вариантов, как и сказал Артур, у меня было немного. Разве что все мои варианты сильно отличались от того, как их представлял южный магнат. Или кто он там был... Неважно.

Если он рассчитывал, что я сдам своего человека, то стоимость его ошибки можно сравнить с ситуацией, когда пешеход вальяжно перебирается через дорогу перед грузовиком с щебнем. Неверно рассчитал время – и вот ты уже заполняешь собой все ямы на дороге на ближайšie сто метров вперед.

Примерно так я и рассчитывал расправиться с Артуром, но сперва надо добавить сил себе, а заодно выяснить, что он может и какие у него за плечами ресурсы. Я тоже могу сказать, что у меня много денег и власти. Доказательств он никаких не представил, к тому же спустил на тормозах побитого подчиненного.

Лежа на заднем сиденье того же дорогого автомобиля, я хмыкнул, но грудь болела. Кажется, сил и правда осталось очень мало – раньше восстановление шло гораздо быстрее. Я прикрыл глаза, хотя в позе, как меня забросили на сиденье, я все равно не мог видеть ничего, кроме куска неба. Опять же голубого.

– Смотри-ка, заткнулся, – гнусаво хохотнул мелкий.

– Поговорим с ним через пару дней, посмотрим, на что он будет способен, – ответил здоровяк.

Два бандита, как только автомобиль остановился возле студии, выволокли меня наружу, причем зрение у меня расфокусировалось настолько, что я с трудом различал, куда меня ведут.

– Сам дойдешь, – произнес здоровяк, оставив меня около входной двери.

Я схватился за стену, вслушиваясь в шум улицы, из которого выделился звук мотора быстро удаляющейся машины похитителей, потом щелкнул замок, но как открылась дверь, я уже не видел.

Глава 9

Головокружение почище похмельного синдрома скинуло меня с кровати, когда я, размахивая в воздухе руками, попытался остановить полет комнаты, но по итогу попросту улетел вниз.

– Да еб твою... – и распластался на полу.

Не, однозначно надо что-то решать с Силой, потому что ее запасов явно осталось катастрофически мало. От мысли, что срок моей жизни потенциально сократился до нескольких дней, сердце застучало чаще.

Если и на то тоже расходуется энергия, то надо успокоиться.

– Тихо ты, – раздался голос Лазаря.

Вместо успокоения сердце тут же удвоило темп биения. Я же глубоко вдохнул и закашлялся, набив ноздри пылью с пола. Кашель разошелся, подкатила тошнота, но с какой скоростью она появилась, с той же и исчезла.

Я впился ногтями в напольное покрытие, вдохнул еще раз и изо всех сил напряг мышцы. И лишь расслабившись, ощутил, что полегчало окончательно.

Затем я прислушался. Голос Лазаря трудно перепутать с чем-либо еще, так что я подумал, что он точно должен быть где-то рядом. Но оказалось, что я лежу один в своем кабинете. И рядом – никого.

Тошнота и прочие безрадостные ощущения окончательно схлынули, поэтому я позволил себе перевернуться на бок, а затем и вовсе подняться на ноги. Вытянул вперед ладонь и посмотрел на дрожащие пальцы. Душераздирающее зрелище. Хорошо, что никто не видит.

– Уже началось? – заботливо-обеспокоенный голос Тони вновь ускорил мой пульс, но на этот раз я был лучше готов к таким неожиданностям.

– Началось что? – я тут же сжал пальцы в кулак и опустил руку, промахнувшись мимо кармана. Но это не укрылось от взора бывшего шефа.

– Н-да, – цокнул он языком. – То самое и началось. Но у меня для тебя есть подарок.

– Три сотни душ, – скептически произнес я, опасаясь добавлять к этой фразе вопросительные оттенки.

– Две, – ухмыльнулся Тони. – Три не получилось, жесткий контроль, все дела. Понимаешь, Корпорация проявила неожиданную гибкость в вопросе контроля душ. Сколько потерялось? Почти десять тысяч душ?

– Десятки, – натужно вспомнил я. – Точно не скажу, сколько было. Но очень много.

– Цифра шокировала начальство и теперь все под жестким контролем.

– И все же пару сотен душ ты нащипал.

– Небольшие правки в отчетах – и все. Схема почти такая же, что и раньше. Только исполнитель другой. Проверенный.

– Кто же, если не секрет? – я еще раз глубоко вдохнул, чтобы убедиться, что никаких проблем нет и мое состояние близко к норме.

– Я, – с нотками легкого хвастовства заявил Тони. – Мало кому в конторе теперь доверяют так же, как и мне.

– Здорово, – кивнул я. – Хорошо, что нет проблем с Корпорацией, потому что сейчас нарисовались подозрительные личности...

– С ними потом! – Тони едва не кричал. – Надо закрыть более важный вопрос, а твои подозрительные личности пусть имеют дело с охраной студии.

– В том и дело...

– Не обсуждается даже.

– Да блядь! – рывкнул я так, что покачнулся Тони, а на самом деле мотнуло меня. Все же мое состояние по-прежнему было далеко от идеала. – Не могу я так работать, когда охрана ничего не делает. Как ты думаешь, почему я в таком состоянии?

– Потому что Силы иссякают, невооруженным взглядом видно все, – уверенно ответил бывший шеф.

– Потому что в студию пришли двое, саданули шокером и выкатили меня отсюда. И никто даже ухом не повел.

– Не может этого быть! – последовало недоверчиво восклицание. – Не верю совсем! И знаешь почему?

– Почему? – теперь уже настал мой черед изображать недоверие.

– Потому что Лена мне уже сказала, что ты никуда не уходил.

– То есть... То есть как?? – чтобы устоять на ногах, я схватился за спинку стула, что стоял неподалеку. Глаз от Тони я не отводил, чтобы он случайно не превратился в кого-нибудь. Творится такая дичь, что я бы даже этому не удивился ничуть.

– Да как тебе сказать, – легкое подергивание плечами отделялось от последующего стука в дверь лишь десятком секунд. И, не ожидая ответа, вошла Лена.

– При... вет, – кажется, способность нормально разговаривать я потерял сразу после четвертого удара шокером. – Кажется, мы с тобой давно не виделись.

– Да нет же, – Лена чарующе улыбнулась, а ее разрез глаз показался мне настолько манящим, что я бы предпочел остаться с ней один на один.

Девушка была телепатом и аккуратно копошилась в мыслях. В отличие от Тони, который при своей хирургической точности все же был грубоват, Лена имела возможность сколь угодно долго «работать» в чужой голове.

Так что она могла прочесть и меня, но я бы ничего не ощутил. Вероятно, именно по этой причине она и улыбалась. Или же сама улыбка была причиной, но пока я разбирался в этих связях, Лена заговорила:

– Да ты же тут был.

– Не мог я здесь оставаться! Два типа, один покрупнее, другой помельче, – спешно начал рассказывать я, сам удивляясь тому, что могу так быстро болтать, что мимо моих собственных ушей пролетает половина слов. – Шокером саданули, схватили и...

– Не было ничего такого, – успокаивающе произнесла девушка. – Ты все время находился здесь. Разве что вот тебе нехорошо стало.

– То есть, галлюцинации? Вы оба хотите мне сказать, что мне приснилось мое похищение?! – я был готов психануть в любой момент, и только очевидное, но неощутимое усилие Лены удерживало меня от этого.

– Да, – спокойно ответила телепатка, – ничего особенного не произошло. Тони рассказал мне, в каком состоянии ты находишься, что у тебя не просто упадок сил, но их почти полное исчезновение.

– Давно бы дал, – злобно пробубнил я.

– Сам решил права качать, – Тони лишь пожал плечами. – Так что пиздуй в комнату безопасности, разговаривай с Глебом.

Я уже открыл рот, чтобы продолжить спор, но нижняя челюсть как-то вяло поднялась сама собой на место и я, кивнув, послушно двинулся прочь из кабинета. Глеб впустил меня в свою крепость, а я лишь озирался по сторонам на обилие мониторов, шкаф с оружием и металлический блеск стен.

– Ты когда это все сделать успел? – спросил я.

– Явно не когда ты был без сознания, – фыркнул мой безопасник. – Знаешь, я думал, что у кого, а у тебя проблем со здоровьем быть не должно вообще.

– Да у меня их и нет, – как-то не слишком уверенно отозвался я.

– Ну да, – Глеб криво ухмыльнулся. Ростом он был почти как я, поэтому, если на людей ростом поменьше его ухмылка воздействовала ужасающе, то даже при нашей первой с ним встрече страха я не испытывал совсем. – Смотри сам.

Он ткнул пальцем в дисплей, на котором отображалось мое перемещение. Как я думал. На самом деле, я не покидал переговорную комнату совсем.

Как только Тони исчез оттуда, я посидел, повернул голову и почти сразу же рухнул на стол. Какое-то время я настоящий еще ждал, что кто-нибудь войдет в помещение, потому что я даже открывал рот и шевелил губами, но ничего не случилось.

– Давай-ка промотаем этот скучный кусок.

– Я не думал, что ты такой циничный, – заметил я, подумав про себя, что с зарплатой я ему явно перебарщиваю. Нет, ноги целовать он мне не должен, но все же как-то...

Глеб пропустил период минут в тридцать, пока, наконец-то не распахнулась дверь, потом влетела Ника, затем – другие люди, которые, схватив меня за ноги и под мышки, выволокли прочь.

– Ну, а потом в кабинет. Ты как вообще?

– Нормально, – ответил я, внимательно изучая лицо Глеба. – Что вообще происходит?

– Не знаю. Дичь какая-то, правда? Твоему телу двадцать с небольшим лет, а ты валишься, как при инсульте. Ты же ничего не принимаешь?

– Нет! – опешил я от неожиданного вопроса. – Ты что!

– Ну, это главное. Все остальное лечится.

– Лечится-лечится, – Тони, как обычно, появился из ниоткуда. – Либо приснилось. Убедился?

– Убедился, – буркнул я, раздосадованный тем, что не смог отличить реальность от сна. И правда, кто же припрется в мою студию, чтобы меня же из нее и похитить? Конечно, никто, нет таких идиотов.

– А Ника где? – спросил я Тони.

– Хм, звучит, – фыркнул тот. – Как у Нила Геймана, однако.

– Что?

– М, нет, ничего. Идем. Живее, – скомандовал Тони и вышел из комнаты безопасности. В коридоре стояла Лена, режиссер и еще пара человек.

– Все в порядке, – телепатка даже не стала задавать вопросы. Она и так все могла прочесть в моей голове.

Если бы оно и правда было так, этой ситуации не случилось, подумал я, проходя мимо обеспокоенных лиц других работников студии. И понял, что нехватка душ куда страшнее, чем кажется.

Глава 10

– Так, пошли-ка, чаю попьём.

Фраза от Тони была куда более неожиданной, чем предложение режиссера из моего сна или вообще сам сон. Дичь какая-то. Чай и Тони. Девки и Тони – да, другой разговор. Но нет, не так все я себе представлял.

– Чаю? – я едва не поперхнулся, задумавшись над происходящим.

– Не водку же тебе пить! – взмахнул руками бывший шеф. – Я понимаю, что тебе уже не неделя и не месяц, но, знаешь ли, не все так быстро. А если хочешь прожить нормальную жизнь, от алкоголя лучше вообще откажись. Иначе и с душами сдохнешь.

– Блядь, умеешь настроение поднять, – помрачнел я. С каждым часом все хуже. – А может, и ты тоже глюк?

– Вломить бы тебе, – Тони хрустнул пальцами.

– Четыре порции из шокера – так себе удовольствие, но я его вполне прилично ощущал, поэтому можешь не стараться. Я не замечу разницы, как ты того хочешь.

– А если нет разницы, зачем платить больше?

– Это было сто лет тому назад, Тони!

– Сто лет назад реклама была еще веселее. С кокаином в виде средства от кашля. Вот были времена, а? – он обратился к Лене, а та лишь пожала плечами:

– Не уверена, что я застала те времена.

– И славно, а то бы меньше досталось, – сверкнул глазами человек в привычном строгом костюме.

– Так, пошли пить чай, пока я не услышал того, чего не должен знать вообще! – воскликнул я. – Тони! Мне уже приснилось, что съемочная команда во все щели выебла актрису, а режиссер выступил в роли критика и еще меня оставил рядом.

– Может, не приснилось?

– Приснилось! – уже сердито отозвался я. – Идем!

Далеко идти не пришлось, потому что Тони нашел интересное место буквально рядом. И на запрос чая официантка, работавшая в подвальном баре, лишь усмехнулась:

– Обычно заказывают что покрепче.

– Нам у вас нравится атмосфера. И, знаете, давайте так: ему – чай, а мне можно что покрепче.

– А как процесс пойдет? – спросил я, как только девушка ушла. Здесь официантки носили длинные туники, которые спадали ниже попы, так что даже зауженные джинсы не давали того эффекта, который обычно пробуждал желание хорошенько шлепнуть по сочной жопке.

– Все здесь, – Тони достал небольшую коробочку, но только после того, как отвернулся от девушки, принявшей наш заказ, стоило ей исчезнуть из виду. – Я бы их тоже передел, – а потом посмотрел на плексигласовый лист с меню: – но бесполезно, они работают только до одиннадцати вечера. Ну да ладно. Все предельно просто. Всасываешь и ничего больше. Я жму на кнопку, которая разблокирует души – так мы всегда делаем, когда сливаем их в пул.

– А что будет со мной?

– Слушай, ты сожрал душу монстра, которая стояла по меньшей мере тысячи поляризованных. Как ты думаешь, три сотни что-нибудь с тобой сделают?

– Да вряд ли, – но я все еще недоверчиво смотрел на коробку. – И люди ничего не заметят?

– Нет. И никто не будет вскакивать с места, чтобы вопить – о боже, они творят магию! На кол их! На кол! Хотя вон ту я бы на кол посадил, – и Тони без лишних церемоний кивнул на черноволосую девушку с излишне открытым декольте. Тугая одежда пережимала все настолько, что бюст едва не переваливался через верх.

– Гадость же.

– Но это натуральные! – возразил шеф.

– Неважно. Можно иметь нулевку и все равно не уметь пользоваться. Как и большим членом. И маленьким, – ответил я.

– В целом ты прав, но все же... дело вкуса.

– Тебе ведь вообще чужды чувства.

– Даже инстинкт – это химия, – последовал ответ как раз перед возвращением официантки с подносом:

– Вам я бы предложила «Бейлис», – ласково отозвалась она на вопросительный взгляд Тони.

– Только «предложили бы»? – уточнил он.

– Нет, – уголки ее губ слегка дернулись. – Прошу, – и она в коктейльном стакане подала Тони его ликер. – И немного сливок сверху.

– М-м, – оценил шеф. Контраст белоснежных сливок на кофейном ликере да еще и на фоне костюма был просто потрясающий. – Надеюсь, что его не только подали, но еще и приготовили?

– Ох, нет, у нас повар...

– М-м, жаль, жаль, – Тони окинул официантку оценивающим взглядом. – Я-то думал, что вы тоже любите взбивать сливки.

– Ой, ну... – девушка покраснела, но на вид ничуть не смутилась. – Никогда не была против за хорошие чаевые.

– Ого! С места в карьер! – Тони удержался от хлопка в ладоши, но, как мне показалось, сделал это с огромным усилием. Но вместо этого он поманил девушку пальцем и, стоило ей наклониться, тут же коротко шепнул ей пару слов. Мои брови дружно поползли вверх.

– Норм, – ответила она, и тут уже брови поползли вверх у Тони. – Сами же потом еще добавите, – с насмешкой произнесла официантка и оперлась на стол так, что у меня слюни потекли. Я поперхнулся, и девушка наконец-то обратила внимание на меня: – а, ваш чай.

Чашка с грохотом опустилась на стол. Тони встал и коробочка проскользила в мою сторону:

– Кнопку найдешь сам, – подмигнул он мне, проходя мимо в обнимку с официанткой.

– Вот же... – проворчал я, но сразу переключил внимание на черную коробочку.

Выглядела она такой же, как я ее запомнил с нашего первого дела вместе с Тони. Но не думал, что в нее может поместиться больше пары душ. Слишком маленькой она выглядела. А, с другой стороны, разве у бестелесного может быть размер? Или, если все есть энергия, то, чем ее больше, тем больше и размер?

Я взял коробочку в руки, повертел ее, поискал кнопку, но нашел не сразу. Она была маленькой и хитрой, чтобы исключить случайное нажатие. Сперва нужно было сдвинуть предохранитель в сторону, а потом надавить. Причем кнопка была утоплена в корпус и даже если предохранитель был заранее смещен, то выпустить души на волю не удалось бы ни при каком стечении обстоятельств.

Но только я собрался нажать на кнопку, как меня одолели сомнения: достаточно ли этого или лучше переместить коробочку в какое-то определенное место? Рот? Нос? Нет, не стоит. Мало ли, чего люди подумают.

И поставил ее обратно на стол, побарабанив пальцами. Чай остывал.

Чтобы немного потянуть время, я отпил. С бергамотом. Вкусный. Черный. Такой, как я люблю. Но ведь я же не говорил официантке ничего. Наверно, это просто стандартный вариант. Который, вроде бы, называется «эрл грей».

Подумал и усмехнулся, поняв, что веду себя почти как герой из фильма «Бриллиантовая рука». Допил чай и снова взял коробочку в руки.

Уверенно сдвинул предохранитель, который еще имел возвратную пружину, а потом надавил на кнопку.

Глава 11

Эффект от одновременного поглощения такого большого количества душ мог быть каким угодно. Я совершенно не представлял, что со мной может произойти – как и в тот момент, когда поглощал душу монстра.

Среди сотен вариантов были те, что меня сильно беспокоили, из-за которых я немного переживал, а также те, в которых я блистал, сиял и радовался жизни, испытывая невероятную эйфорию.

Нажатие кнопки в первую секунду вообще не дало никакого эффекта. Ни шума в ушах, ни ряби в глазах, ни ватных ног, ни желания прыгать и орать – ничего. Все ровно. Как пельменей поел. Хотя нет, после них бывает радость. А сейчас – нет. Никакой. Полностью.

На всякий случай я нажал на кнопку еще раз. Вдруг не все вышло – осталось на доньшке. А в нашем деле нельзя терять ни единой души. Даже при моем значительном расходе энергии одна душа может оказать значительное воздействие.

После второго нажатия тоже ничего не произошло. А я уже начал думать, что дело в какой-то там ошибке. Не так надавил, не до конца прожал. Мало ли бывает всякого. Даже в высокотехнологичном дерьме, которое производит Корпорация.

Я даже успел подумать, что все дело в шпионаже. Ну, когда кто-либо узнает о плане противника и незаметно подменяет конструкцию. Или хуже – официантка была подставной, чтобы Тони ушел с ней. Или он и вовсе с ней заодно, и контора решила меня слить.

Чтобы проверить, так ли это, я попытался сделать что-то простое и незаметное. Поджечь стул или расщепить его по волокну – не лучшая затея. Если мебель разлетится в щепки, точно будут вопросы со стороны персонала.

Так что я попробовал помотать лампу над головой. Ну да, это, конечно же, совсем незаметно. Сделать это мне удалось без труда, что на некоторое время меня совершенно успокоило.

Но через десять минут Тони так и не вернулся. Я запомнил, что они прошли назад, а там были только туалеты. Если в этой жизни может поменяться все, то останется одна стабильная вещь – туалеты, как самые грязные места на планете, все равно будут привлекать людей, чтобы заниматься в них сексом.

Занавесь прикрывала аж четыре кабинки. Похоже, что здесь пьют больше пива, чем коктейлей или крепких напитков. Характерных звуков я не услышал, что не могло не настораживать.

У меня уже был опыт, когда человек скрылся на время, а потом его попросту порешили. Только не в баре, а в клубе. Решив, что прервать процесс не только можно, но и нужно, я рванул ручку темно-зеленой деревянной дверцы на себя.

В первой кабинке пусто, как и во второй. Совсем по-голливудски, решил я, но парочку нашел в третьей.

Официантка, почти не причмокивая, мастерски заглатывала член так глубоко, насколько это позволяла ей физиология. Но, учитывая старание, с которым девушка работала, физиология едва ли стала бы помехой. И тугие дырки при должном старании могут вместить больше, чем об этом подозревали их обладательницы.

Я не стал кашлять, чтобы привлечь к себе внимание. Наблюдать за процессом со стороны живьем, не через шлемы или экраны, куда круче. С участием не сравнится, но что-то близкое к этому.

Учитывая, что Тони почти не спустил штаны, я увлекся лишь тем, что девушка прямо в процессе минета принялась развязывать шнуровку на декольте ее туники. Вскоре из-за плотной ткани показалась парочка симпатичных, слегка вытянутых сосков.

На меня эта парочка не обращала внимания. Неудивительно, ведь я почти не дышал, боясь спугнуть их. Даже дверца раскрылась бесшумно, а официантка сидела, закрыв глаза. Интересное зрелище.

Но в какой-то момент она посмотрела на меня, заставив вздрогнуть. Только трудно понять, от чего: стыда или неожиданности. Точно школьника поймали за чем-то непристойным.

Я остался на месте, а девушка продолжила двигать головой, но теперь запустила одну руку за спину и, потратив некоторое время на поиски, нащупала молнию, которая позволила быстро избавиться от верхней одежды.

Потеряв уверенность в том, что Тони меня вообще может обнаружить, я всматривался в процесс с куда большим интересом, чем прежде. Официантка же мне игриво подмигнула и сменила тактику.

Глубина сменилась постепенным заглатыванием одной лишь головки члена так, что на выходе с него каждый раз капало немного слюны. Ну, почти каждый раз. Минет был очень мокрый, но без ручьев избыточной влаги.

Как только все пошло более-менее стабильно, девушка выгнулась так, чтобы ее грудь выпирала как можно дальше, а слюни капали исключительно между двух ее бугорков, подготавливая их к следующему этапу действия.

Неспешно и аккуратно я оперся на косяк, чтобы удобнее было смотреть. Хотя о каком удобстве может идти речь, если в штанах стояло колом.

Как следует наигравшись с членом ртом, доведя себя до состояния, когда кожа на груди лоснилась от влаги, официантка забралась на унитаз с ногами, встала на колени и вновь выгнулась, сведя сиськи ладонями как можно плотнее.

И, вдобавок к этому, она еще и голову наклонила так, чтобы встретить член губами, как только он появится.

Тони не стал разочаровывать девушку и ловко взялся за новый источник наслаждения. И до ее губ он легко доставал, так что официантка вскоре чуть откинула голову назад, чтобы лишь слегка касаться головки. А потом и вовсе высунула язычок.

Выглядело все это так, словно девушка жаждет заполучить член настолько сильно, что даже самый целомудренный человек не смог бы устоять перед ней. Тони таким не являлся, поэтому от усердных ласк не смог долго сдерживаться.

И перед финалом эта туалетная минетчица проявила должную степень профессионализма, буквально на глаз определив, что сейчас будет оргазм. Она широко раскрыла рот и в последний момент ухватила головку губами.

Тони застонал, а девушка крепко зажмурилась, старательно сглатывая. Потом еще немного подержала член во рту, продлевая момент удовольствия, а мой бывший шеф аж уперся в стенку между кабинками.

– Я же говорила, что понравится, – довольно выдала официантка, уже застегивая тунику. – Так что насчет чаевых можно и не поскупиться. Только вот есть один момент, который мне не очень понравился, но и его можно сгладить парой лишних купюр.

– Интересно послушать, – Тони вжикнул ширинкой и потянулся, пятерней откинув волосы назад. – Что же тебе могло не понравиться.

– Ну, теперь к этому добавилось еще и твое бахвальство, – дерзко ответила девушка. – А если тебе интересно, что мне не нравится, тогда обернись.

Сперва лицо Тони было искажено от злости, но, когда он узнал меня, смягчился. Даже повеселел.

– Подглядывать пришел, сорванец! – воскликнул он. – Неожиданно. Я думал, что тебе достаточно твоей девушки и твоих роликов. Ха!

– Тебя это забавляет? – официантка возмутилась уже всерьез. – Вообще-то, я не шутила. Так что давай, тридцать и мы квиты.

– Прости, что? – теперь Тони едва ли не смеялся в голос. – Уж не Иуда ли ты.

– Что слышал! И давай-ка без оскорблений.

– Едва ли может быть большее оскорбление, чем твое самосознание, бестолочь, – про-
бормотал Тони. – Как твоя Сила? – он отвернулся ко мне, забыв в момент про девушку.

– Все в норме.

– Слушай сюда, – продолжала наглая девица. – Я сейчас позову охрану и вам обоим так
ввалют, что на лечение потратите больше раз в десять.

– Предлагаю не предаваться детским оскорблениям, – сказал Тони и, отступив в сторону,
освободил девушке дорогу. – Давай, иди за охраной. Но если мы с ними справимся – тебе
продолжение не понравится.

Глава 12

– Тони, что ты творишь? – я пропустил девушку, которая, толкнув меня плечом, вырвалась наружу. – Зачем мы в это лезем? С каких пор тебе жалко денег?

– А тебе не хочется небольшой заварушки? – с задорным блеском в глазах спросили меня. – Разве нет этой жажды движухи, немного размяться? М?

– Блядь, Тони... – я покачал головой, – нам предстоит такая жопа, а ты тут заедаешься с официантками по барам. С каких пор? – повторил я свой вопрос.

– Тебе. Надо. Размяться.

– А через час мы пойдем искать и бить монстров. Сразу же. Ага, десять раз. Не понимаю я тебя все равно. Давай, пошли отсюда, и нечего тратить время на эту чушь.

– Да поздно, – Тони слабо улыбнулся и показал рукой через мое плечо, заставив развернуться в сторону выхода.

Как всегда, два шкафа. Но только на фоне хрупкой официантки. Ниже меня. Уже меня. Слабее меня. Рот сам собой скривился в ухмылке.

– И все? – с презрением выдал я. – Так себе компашка у тебя. Ну прям так себе.

Парочка вышибал в баре выглядела озадаченной. Их явно не прельщала вероятность побиться с нами.

– Извинитесь перед девушкой, – потребовал один из них, но голос, лишившийся твердости, звучал смешно.

– Извиниться? Нет, – ответил Тони, переместившись в тылы. – Если ты не против, я бы посмотрел, как справишься с ними обоими, – шепнул он мне.

– Вы заставляете нас...

– Наконец-то до вас дошло, – веселясь, выдал человек из-за моей спины.

– Взять их! – завизжала официантка, закипая от гнева.

И парочка, слегка помешкав, бросилась на меня.

– Про Силу не забывай, – подсказал Тони. – Остальное я улажу.

Заряженному мне не требовался прямой контакт с противником, чтобы заставить его делать то, что я хочу. К тому же, настолько тупому, что слушается указаний официантки. Если только она не ублажала по очереди еще и их.

Хотя ускоряться они не планировали, одному я придал необходимую энергию, чтобы тот пронесся мимо меня и на полной скорости влетел в кабинки туалета. Зеленоватую дверцу он снес на полном ходу, вырвав петли. Щепки и шурупы полетели в разные стороны, загрохотал сломанный унитаз.

Второй притормозил, уставившись на своего напарника, который пытался встать на ноги, но скользил по переломленной дверце, которая, вдобавок ко всему прочему, еще и качалась на осколках унитаза. Положение первого сильно сбивало гонор.

– А ты чего остановился? – с той же зловещей ухмылкой спросил я. – Неужели передумал? Ты посмотри, я же один. Или тебе требуется подкрепление?

– Ты там как? – широко раскрывая рот, поинтересовался состоянием партнера сомневающийся.

– О-о... – было ему ответом.

– Советую сдать, – продолжал я. – В противном случае вас обоих я засуну головой в унитаз. Их осталось еще достаточно. Вам хватит, будь уверен.

– Они мне тридцать косарей зажали! – едва ли не визжала официантка, исказив лицо настолько сильно, что она превратилась в настоящую фурию. Или ведьму. Мерзкое зрелище жадной и жалкой девки. – Половина твоя!

Не знаю, какую часть ежемесячного дохода составляли пятнадцать тысяч для простого вышибали в баре, но сомнения раздирали его еще сильнее, чем прежде. Хотелось традиционно и на хуй сесть, и рыбку съесть.

Получать по лицу он точно не желал, но все же надо было как-то стрясти с нас деньги. Тем более, что напарник при всех прочих равных не был нам соперником. Никаким.

– Так может полицию вызовем?

– И скажем, за что именно твоя подружка просит деньги, – чуть более ласково ответил я.

– Не смей! – побагровела девка, пока вышибала хлопал глазами.

– О, – едва не рассмеялся я. – Так ты не знаешь, какие тут у нее подработки! Я думаю, стоит сообщить не только полиции.

– Только попробуй! – пригрозила официантка.

– Ром, а чего мы вообще ждем? – спросил Тони. – Пока очнется первый? Второго пришествия? Падения метеорита? У нас вроде бы дела были. Чего посюсюкаться решил?

– Да и правда, – я хрустнул костяшками пальцев и шагнул вперед с твердым намерением напугать обоих. Не получилось, хотя охранник заметно дернулся, вызвав у Тони приступ неудержимого хохота. – Ух ты, какие мы храбрые.

– А ты помнишь, красотка, – снова выступил шеф, – что тебя ждет, если последний твой защитник падет?

– Ты не посмеешь!

– Так ты даже не знаешь... Впрочем, наверно предполагаешь, – кровожадно добавил Тони. – Но все же ждешь. Умница. Доставишь мне еще удовольствие.

– Маньяк! Извращенец! Коль, ну, чего ты ждешь?!

Второй неуверенно шагнул ко мне. Почти всегда, на самом деле преимущество в росте дает преимущество в драке почти независимо от того, в каком стиле эта драка проходит.

Можно делать все, что угодно, но большой рост и длинные руки решают в девяноста процентах случаев. Поэтому последнего вышибалу изначально ждал провал, даже если бы я не обладал Силой.

Но ее использование позволило мне поступить более эффективно, потому что я удерживал противника на таком расстоянии, чтобы даже на максимально вытянутых руках он не мог ничего сделать – даже раскрыв пальцы, как он сделал во время последнего удара, до моего носа осталось три сантиметра.

– Здорово, правда? – издевался, наблюдая за невнятными потугами вышибали и округлившимся от ужаса глазами официантки. А потом придал ускорения – но теперь не телу, а только лишь руке.

Вышибалу развернуло и от, смущенно моргая, уставился на официантку. Я даже услышал робкое «извини».

– Ну это уже ни в какие ворота, – возмутился я, а Тони хихикнул за моей спиной.

Сила вернулась, причем в нормальном виде, с хорошим запасом. Можно было не просто кидаться людьми, но и при желании рвать их в клочья. Разве что меня пока никто не довел до этого состояния и, я надеялся, что никогда не доведут.

– Ты что! Совсем? – официантка схватила вышибалу за плечи и, развернув его лицом к нам, пихнула в спину. – Пошел!

Мы рассмеялись в голос:

– Хорошую же ты подружку себе нашел, – выдал Тони, держась за стену. Парень покраснел, как рак.

– Давай, иди. Против тебя мы ничего не имеем, – утешая, как расстроенного ребенка, я принялся выпроваживать охранника прочь.

– Но... – залепетал тот и, похоже, в этот момент Тони включил свою хирургическую точность ковыряния в мозгах:

– Тебе самое время свалить отсюда. Домой. К сестре. Помнишь?

– Да... точно. Сестра. Одна, – глаза у него мгновенно опустели. – Она совсем одна.

– Какая сестра, придурок?!

– Сестра... – парень беспардонно отпихнул официантку с дороги и устремился прочь.

– Ну, как мы и обещали. Как я тебе обещал, точнее говоря, – Тони наконец-то выступил передо мной.

А я только удивился, что девушка никуда не убегает, но потом обратил внимание на то, что челюсти у нее плотно сжаты, а ногти впиваются в стену. Она очень хотела убежать, но не могла.

– Понимаешь, я не такой мстительный. И совсем не злой. Но только с теми, кто этого заслуживает. То есть, с большинством нормальных людей. К которым, ты не относишься. К счастью или сожалению, решать не мне, – с каждой новой фразой Тони приближался к девушке. – Но я тебя предупреждал и не раз, что тебя ждет, если ты так поступишь. Ты ослушалась.

Сам он прошел далеко вперед, и я даже подумал, что он все-таки ее просто пугает и не более. Но затем у официантки закатились глаза, ногти скребанули по стене, она судорожно вздрогнула пару раз и рухнула вниз.

– Ты идешь? – спросил Тони. – Похоже, нам надо найти другое место, чтобы обсудить дела.

Глава 13

Я не был шокирован устроенным представлением. Тони действительно бывал жесток по отношению к тем людям, которые переходили ему дорогу. А методы, которые он использовал, вполне можно было сравнить с работой какой-нибудь мафии. Тихо, незаметно, но эффективно.

И эффект этот достигался всегда. Так и в этот раз я, уже привычный к его фокусам, внезапно почувствовал себя не в своей тарелке, хотя отчасти понимал, почему Тони так поступил. Даже подумал, что, вероятно, и сам бы сделал то же самое.

Но локацию пришлось сменить и быстро. Ушли мы недалеко и пять минут спустя заказывали нормальную еду в месте, откуда отлично виднелись патрульные автомобили, со свистом запарковавшиеся у входа в бар.

– Опять что-то у них приключилось, – покачал головой гарсон в аккуратной и чистой одежде, поставив нам салат.

– Да как всегда, – с видом знатока махнул рукой Тони.

Как только мы остались наедине, я не выдержал:

– Один вопрос: зачем весь этот спектакль??

– Причин на то много, – вздохнул Тони, одернув костюм. – Для начала, я действительно хотел развлечься. И развлекся. Сосала она, м-м-м, – он мечтательно запрокинул голову. – Впрочем, бывало и лучше. Во-вторых, мне нужно было проверить, как ты поведешь себя. Не изменился ли ты. Не ослаб ли, нормально ли принял души.

Мимо прошло несколько гостей, но в наше время разговор о душах можно было свести к обсуждению одного из сотен мистических сериалов или увлечению оккультизмом. Да и вообще большинству фиолетово на подобные темы.

– Как видишь, не ослаб, – отозвался я, проводив гостей взглядом. – Но все же, это было обязательно.

– А ведь я тебе ни слова не сказал о том, что мы можем прямо сегодня отправиться на поиски монстров. Представь, что через, – Тони даже на часы посмотрел, и от этого у меня по спине побежали мурашки, – часа полтора нам уже предстоит битва. А все души, которые я тебе передал, ушли в никуда. Без проверки никак не обойтись. Я думал, что ты это поймешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.